

Сюэ'эр протянула руку и похлопала сестер по плечам. Она улыбнулась и сказала: «Хорошо. Сяоцзе не будет плохо с вами обращаться!»

Сюэ'эр также была продана в рабство своими родственниками. Она могла понять, что чувствовали Сяолин и Сяодан. К тому же они были дружелюбнее и не так холодны и горды, как другие.

В усадьбе было не так уж много людей - чуть больше дюжины человек. Согласно инструкциям Ци Жун Юэ, все они остались внутри. Они выстроились в две шеренги и докладывали по очереди. Другие люди в очереди наблюдали за ними, чтобы они не могли солгать или намеренно скрыть правду. Правдивые должны быть вознаграждены, а лживые - проданы!

Можно сказать, что эта группа людей ждала смерти. Они не собирались говорить определенные вещи, но как только услышали про правила, не могли утаить ни детали, чтобы не быть проданными.

Ван Поцзы намеренно держалась в середине шеренги. Она слышала, что говорили люди впереди нее. Она размышляла о том, что собиралась сказать, и уже была готова начать, но Сюэ'эр, которая только что вошла внутрь, увидела ее и немедленно остановила.

Ван Поцзы была озадачена: «Что?»

Сюэ'эр проигнорировала ее и прямо сказала Сяолин: «Тебе не нужно ее записывать. Следующий!»

Сяолин естественно послушалась Сюэ'эр. Она тут же взяла листок с дюжиной написанных на нем слов и скомкала его в комок. «Подходи», - сказала она человеку, стоявшему позади Ван Поцзы.

Ван Поцзы была оттеснена девушкой, стоявшей позади нее. Ее сердце подпрыгивало. Она поспешно и подобострастно улыбнулась Сюэ'эр: «Барышня Сюэ'эр, данные всех записываются. Почему мои - нет?»

Сюэ'эр холодно посмотрела на нее и фыркнула: «Почему? Разве ты не знаешь, почему? Убирайся с моего пути. Не вертись тут, раздражает!»

Ван Поцзы привыкла к тому, что заведует этой усадьбой. Управляющие поместья Ци не часто приходили сюда, так что всё здесь делалось по её указке. Теперь же ее посмела затыкать какая-то безродная девчонка. Ее гнев был подобен бурлящей реке.

Но она не могла ничего возразить.

Не то чтобы она этого не хотела. Дело в том, что ей не хватало смелости.

Перемены были единственной постоянной величиной. Кто бы мог подумать, что настанет такой день, как сегодня?

Сяолин и Сяодан действовали весьма эффективно. Вскоре они закончили свою работу. Сюэ'эр взяла пачку записей и пошла искать Ци Жун Юэ.

- Сяоцзе, кроме Ван Поцзы, здесь есть записи обо всех остальных.

Ци Жун Юэ кивнула. Она взяла записи у Сюэ'эр и, просмотрев их страницу за страницей, выбрала из них несколько и протянула Сюэ'эр.

- Приведи сюда этих людей.

Сюэ'эр вернулась в комнату и зачитала несколько имен из записей. Тут же вышли двое мужчин и три женщины.

- Вы пятеро, идите за мной!

Сюэ'эр уже видела этих пятерых раньше. Одна из девушек работала на кухне. Когда Ци Жун Юэ и Сюэ'эр были изгнаны, пшеничный блин, который она взяла, приготовила эта девушка. Сюэ'эр взяла один блин, и эта девушка ясно видела это, но сделала вид, что ничего не заметила. Будь на ее месте кто-то другой, он точно отобрал бы у нее еду, стал бы издеваться над ней и даже доложил Ван Поцзы.

Сюэ'эр видела остальных, но не была знакома с ними лично. Они были не очень разговорчивы, но казались довольно честными людьми.

После того, как Сюэ'эр увела пять человек, в комнате разгорелась дискуссия.

- Что происходит? Зачем только их отводить к Сяоцзе?

- Совершенно верно. А как же мы?

- Не волнуйся. Может быть, скоро настанет и наша очередь.

- Я думаю, что остальные оставшиеся здесь люди - доверенные лица Ван Поцзы. Когда Сяоцзе и Сюэ'эр выгнали из усадьбы, мы все помогли Ван Поцзы осудить их. Невозможно, чтобы Сяоцзе этого не слышала!

Глава 72. Буян

Чем больше они думали, тем больше волновались. Поэтому некоторые из слуг набрались смелости спросить у Сяолин и Сяодан, что происходит.

- Сестрицы, Сяоцзе что-нибудь сказала, когда пришла сегодня на ферму?

Сяолин покачала головой: «Я не уверена!»

- Не говори глупостей. Вы двое, очевидно, доверенные лица Сяоцзе. Как вы можете не знать?

Сяолин посмотрела на молодого человека. Она выглядела высокой и худой и говорила очень вызывающе, заставляя людей чувствовать себя очень неловко.

Сяолин сказала: «Мы служанки, которых Сяоцзе только что купила. Сегодня мы видим Сяоцзе только во второй раз. Как мы можем знать, что хочет сделать госпожа? Если ты действительно хочешь знать, спроси сестрицу Сюэ'эр, когда она вернется!»

Как он мог не знать характера Сюэ'эр? Если бы он собирался спросить, то спросил бы раньше. И тогда зачем бы ему спрашивать их сейчас?

Выражение лица молодого человека выглядело не лучшим образом. Он плюнул в сторону Сяолин и недовольно сказал: «Зачем ты напускаешь на себя такой вид? Тебе лучше не попадаться мне в руки, поняла?»

Сяодан тут же захотелось возразить. Но сестра схватила ее за руку и жестом велела молчать.

Сяодан была явно более темпераментной.

- Неужели мы просто позволим ему запугивать нас?

Сяолин покачала головой. «Не волнуйся, - прошептала она. - То, что Сяоцзе просила нас сделать, совсем не бесполезно. Я помню его, он не очень хороший человек. Сяоцзе не станет держать его здесь!»

Сяодан внезапно все поняла. Ее лицо стало счастливым, и гнев тут же испарился.

Молодой человек заметил, что Сяодан смотрит на него, и тут же настороженно спросил: «О чем вы там шепчетесь?»

Сяодан фыркнула.

- Какое отношение имеет к тебе то, о чем мы, сестры, говорим?

Молодой человек нахмурился и собрался возмутиться, но стоявший рядом мужчина дернул его за рукав. «Говори поменьше, - прошептал он. Если Сюэцзе придет и увидит, что ты устраиваешь сцену, будь осторожен, она тебя продаст».

Молодой человек подавил свой гнев и больше ничего не говорил.

Та, кто чувствовала себя наиболее запутанно, была Ван Поцзы. Ван Поцзы была пожилой женщиной с самым большим опытом работы на ферме. Но когда они записывали информацию обо всех, пропустили только ее.

Что это значит?

Спустя час Сюэ'эр вернулась. В руках она держала еще один список. Она зачитала имена в соответствии с ним. Кроме Ван Поцзы, были названы имена всех остальных.

Сюэ'эр сказала: «Отныне усадьбой будет управлять дядя Чжао. Все будут слушать его приказы. Если вы не согласны...»

Молодой человек холодно фыркнул: «Что, если мы не согласимся?»

Он был племянником Ван Поцзы, она была его покровительницей. Вот почему он так высокомерно и властно вёл себя. Как он мог вынести известие о смене управляющего?

Сюэ'эр слегка нахмурилась. Она посмотрела на молодого человека: «Если ты не удовлетворен, лучше скажи это сейчас. Позже с этим будет сложнее справиться!»

Все посмотрели друг на друга, но никто не произнес ни слова.

Дядя Чжао был уже немолод. В качестве управляющего он был бы гораздо лучше Ван Поцзы.

В комнату донесся стук колес конной кареты. Сюэ'эр посмотрела на молодого человека, заставляя его сердце трепетать.

Сюэ'эр указала на Ван Поцзы и ее племянника: «Вы двое, выходите!»

Губы Ван Поцзы задрожали. Она хотела спросить, что это значит, но не могла. Ноги налились свинцом, и она не могла пошевелиться.

Молодой человек увидел Ван Поцзы в таком состоянии и запаниковал: «Тетя, что случилось? Не пугай меня!»

Глава 73. Новая встреча с Сяолань

То, что Ван Поцзы впала в панику, было не так уж удивительно. Она была уже в годах. Если ее продадут, кому она будет нужна? Она и представить себе не могла, что за будущее ее ждет!

Однако молодой человек не осознавал всей серьезности ситуации. Он не думал, что его продадут.

Сюэ'эр бросила на них короткий взгляд, а затем повернулась, чтобы посмотреть на остальных людей с фермы.

- Чего вы ждете? Скорее уведите их отсюда!

Слуги с усадьбы хотели найти возможность выслужиться перед Сюэ'эр. То, что Ван Поцзы потеряла власть, было свершившимся фактом. Теперь они должны были продемонстрировать свою преданность!

Сюэ'эр закончила говорить, и несколько молодых людей окружили Ван Поцзы и ее племянника. Они заставили ее и этого буяна выйти наружу.

Перед домом остановилась конная карета, из которой вышел человек. Ван Поцзы была очень хорошо знакома с ним. Это был работороговец, босс Ли. Когда они продавали Сяолань, именно она отправилась на поиски босса Ли. Она никогда не думала, что меньше чем через месяц настанет ее очередь.

Босс Ли по своему характеру деятельности привык видеть подобные вещи во внутренних дворах. Если к тебе благоволят сегодня, это не значит, что к тебе будут благоволять завтра. С таким изворотливым характером, как у Ван Поцзы, это был только вопрос времени, когда она впадет в немилость.

К усадьбе подъехал еще один конный экипаж. Из кареты вышли шесть или семь девушек. Одна из девушек отличалась от остальных. У большинства из них были испуганные и застенчивые лица, но она выглядела взволнованной и даже радостной.

Сюэ'эр посмотрела на нее и холодно усмехнулась про себя. Она действительно встретила знакомого. Хотя нет - она видела ее всего один раз. Они даже не разговаривали. Сюэ'эр просто не думала, что они снова встретятся!

Это была ни кто иная, как Сяолань, которая уже много раз пыталась убить Ци Жун Юэ.

О чем только думает босс Ли? Он действительно привел сюда Сяолань. Неужели он думает, что они выкупят Сяолань обратно?

Сюэ'эр сказала боссу Ли: «Пожалуйста, подождите минутку, босс Ли. Я приглашу сюда Сяоцзе».

Босс Ли поспешно улыбнулся: «Да, да. Это не проблема, мы подождем».

Сюэ'эр узнала Сяолань, но Сяолань не признала ее. В конце концов, ее внимание тогда было сосредоточено не на Сюэ'эр. Плюс, одежда Сюэ'эр очень отличалась от прежней.

Сяолань крикнула ошеломленной Ван Поцзы: «Ван Поцзы, это я. Это я!»

Ван Поцзы увидела Сяолань и поспешно спросила: «Сяолань, как ты?»

Она посмотрела на босса Ли, который уже отвернулся и был слишком ленив, чтобы обращать на нее внимание. Теперь его отношение было иным, чем раньше.

Конечно, теперь всё по-другому. Раньше она отвечала за дела усадьбы и была служанкой поместья Ци. Он должен был уважительно относиться к ней тогда, но сейчас?

Она была всего лишь дешевой рабыней, ожидающей, когда ее продадут.

- Ван Поцзы, - радостно спросила Сяолань, - госпожа выкупает меня?

Перед отъездом она услышала, что поместье Ци покупает рабов, поэтому сразу же попросила босса Ли привести ее. Она пообещала, что если ее выкупит поместье Ци, то она заставит госпожу дать ему награду. Тогда босс Ли согласился привезти ее на ферму.

Ван Поцзы покачала головой: «Это не госпожа. Это Сяоцзе».

Ван Поцзы десятилетиями наслаждалась богатством этой усадьбы. Она не думала, что ей придется пережить такое несчастье под старость лет.

Сяолань была озадачена: «Сяоцзе? Вторая Сяоцзе?»

Ван Поцзы снова покачала головой: «Нет, это старшая барышня. Эта усадьба теперь принадлежит Да Сяоцзе. Сяолань, скоро я стану такой же, как ты!»

Слезы безостановочно текли по лицу Ван Поцзы.

Молодой человек рядом с ней был ошеломлен. Он торопливо потянул Ван Поцзы за руку: «Тетя, что ты имеешь в виду? Что ты имеешь в виду, говоря, что скоро станешь такой же, как Сяолань?»

Глава 74. Болезнь босса Ли

В это время из комнаты Ци Жун Юэ вышли пять человек, которых вызвали раньше. Ци Жун Юэ и Сюэ'эр тоже вышли наружу.

Ошеломленная Сяолань увидела Ци Жун Юэ и сразу поежилась. Она невольно сделала шаг назад. Позади нее лежала грудa еще не растаявшего снега. Она пошатнулась и упала на снег. Какой же жалкий был у нее вид!

С другой стороны, девушка рядом с Ци Жун Юэ была хорошо одета. Она выглядела холодной и гордой. Ее внешность по сравнению с внешностью Сяолань была совершенно иной.

Изначально человек, находящийся подле Сяоцзе, должен был быть ею. Это она, Сяолань, должна была стоять там!

Ци Жун Юэ кивнула в сторону босса Ли и тихо сказала: «Я побеспокоила босса Ли, и ему вновь пришлось проделать такой путь!»

Босс Ли поспешно улыбнулся: «Сяоцзе слишком вежлива. Как это может быть проблемой? Для меня большая честь работать на Сяоцзе. Кроме того, это моя работа. Если я останусь дома и никуда не выйду, разве я не замерзну и не проголодаюсь?»

Ци Жун Юэ тоже улыбнулась в своей обычной легкой манере.

- В будущем я могу продолжать беспокоить босса Ли!

- Прекрасно. Я надеюсь, что Сяоцзе побеспокоит меня еще несколько раз! - мужчина от души рассмеялся и вдруг закашлялся. Он кашлял до тех пор, пока его лицо не покраснело, а слезы и сопли не потекли вниз.

Ци Жун Юэ сказала Сюэ'эр: «Принеси сюда мой мешочек с иглами!»

Когда она видела босса Ли в последний раз, он плохо выглядел. Она не думала, что за период

меньше месяца его болезнь настолько обострится.

Сюэ'эр повернулась и приказала служанкам подвинуть два стула. Она расстелила на одном из стульев открытый мешочек с иглами.

Ци Жун Юэ сказала кашляющему боссу Ли: «Присаживайтесь, босс Ли!»

Слуга босса Ли позади него быстро помог своему хозяину сесть, прежде чем поблагодарить Ци Жун Юэ.

Босс Ли хотел что-то сказать, но все время кашлял и не мог вымолвить ни слова.

Ци Жун Юэ достала две длинные серебряные иглы одинаковой длины и подошла к боссу Ли: «Босс Ли, я немного разбираюсь в медицине. Сейчас я проведу вам процедуру иглоукалывания. Ваш кашель немедленно прекратится!»

Она не стала ждать, пока босс Ли откажется, и сразу же вставила серебряные иглы в точки Тянь-ту и Чжун-фу.

Босса Ли внезапно отпустил приступ, и он удивленно откашлялся. Он действительно больше не кашлял. Даже чувство першения в горле исчезло.

Ци Жун Юэ вытащила серебряные иглы и легко сказала: «Это принесет временное облегчение, но не излечит вашу болезнь. На лечение уйдет несколько дней!»

Босс Ли низко поклонился Ци Жун Юэ: «Сяоцзе действительно доктор от бога. Мой кашель может длиться около часа. Я теряю половину своей жизни и иногда кашляю кровью. Это так больно. Ваша доброта действительно спасла мне жизнь!»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Вам не следует затягивать с лечением. Будет только хуже. У вас еще есть время, чтобы вылечиться. Затянете еще немного, и будет трудно сказать!»

Выражение лица босса Ли слегка изменилось. Он поспешно спросил: «Какой у меня недуг? Дело не в том, что я не обращался к врачам. Но никто из них не может сказать, что это такое. Они сказали, что ничего серьезного. Мне просто нужно хорошо отдохнуть и не переохлаждаться!»

- Дело не в том, что врачи не могут сказать, что это за болезнь. Даже если скажут, вылечить ее они не смогут. Поэтому они сказали, что вы не больны. Кроме того, нет никаких других симптомов, кроме вашего кашля.

Глава 75. Взаимный подарок

- Но это явно затягивает лечение вашей болезни. Если вы не получаете хорошего лечения на ранней стадии, чем дольше вы ждете, тем тяжелее будут последствия. И я на 80% уверена, что эта болезнь наследственная.

Лицо босса Ли стало еще более удивленным, и он поспешно кивнул: «Да, да. Мой отец внезапно стал сильно кашлять, когда ему было за сорок. Многие врачи осматривали его, но он так и не смог поправиться. После этого он не прожил и двух лет. Мой дед умер, не дожив и до пятидесяти лет. Может быть, у дедушки тоже была эта болезнь?»

Чем больше он думал, тем больше его одолевал страх. В этом году ему исполнилось уже сорок лет. Значит ли это, что ему осталось жить совсем немного?

Ци Жун Юэ сказала: «Вам повезло больше, чем им. Вы встретили меня!»

Услышав ее слова, босс Ли сразу все понял. Ци Сяоцзе знала способ, как исцелить его!

Босс Ли уже собирался поблагодарить ее, но Ци Жун Юэ махнула рукой и сказала: «Вы не должны благодарить меня. Я врач. Врачу надлежит лечить пациентов, верно? Уточните все детали у Сюэ'эр и завершите сделку. Я пока выпишу вам рецепт».

Босс Ли поблагодарил ее. Когда Ци Сяоцзе вернулась в комнату, он и Сюэ'эр отправились заниматься делами.

Ван Поцзы заметила взгляд Сюэ'эр. Она не стала дожидаться, пока та заговорит, прежде чем взмолиться: «Барышня Сюэ'эр, у меня есть глаза, но я не смогла узнать гору Тай. Я несчастная и жалкая старая женщина. У меня не было выбора. Как великодушный человек, пожалуйста, прости меня. Пока я могу оставаться на этой ферме, я готова делать все, что ты захочешь. Я тебя умоляю. В моем возрасте я не могу терпеть, когда меня покупают и продают».

Сюэ'эр вспомнила ту ночь, когда ее и Сяоцзе злонамеренно вытащили из постели. Ненависть вспыхнула в ее сердце. Теперь Ван Поцзы было поздно извиняться за свои ошибки.

- Если бы ты знала, что до этого дойдет, то не стала бы так себя вести. - Сюэ'эр сказала боссу Ли: - Забирайте этих двоих. Сяоцзе сказала, что не возьмет за них денег. Они достанутся вам бесплатно!

Она вытащила два рабских контракта и вручила их боссу Ли.

Босс Ли почти не узнал Сюэ'эр. Он не видел эту девчонку всего двадцать дней или около того, а она так сильно изменилась. Она была еще смелее и решительнее, чем прежде. Ци Сяоцзе, казалось, очень ей благоволила.

Похоже, он недооценил ее с самого начала. Он думал, что ей не стать хорошей служанкой. Он не ожидал, что она добьется благосклонности Ци Сяоцзе, которая выглядела так, что ей нелегко угодить, за такой короткий промежуток времени.

Босс Ли не стал рассыпаться в любезностях, принимая два рабских контракта. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «Я не могу просто взять их. Как насчет этого? Я подарю Ци Сяоцзе двух служанок, чтобы отпраздновать ее переезд».

Сюэ'эр не поняла, что он имеет в виду: «Отпраздновать ее переезд?»

Босс Ли указал на усадьбу: «Разве Ци Сяоцзе не переезжает сюда?»

Сюэ'эр покачала головой: «Конечно, она здесь не живет. Это лишь одно из многих владений Сяоцзе. Она прибыла сюда сегодня, чтобы уладить кое-какие дела. Мы скоро уедем!»

Одно из ее многочисленных владений? Босс Ли вспомнил, что несколько дней назад до него дошли кое-какие слухи. Магистрат префектуры Ци выгнал свою старшую дочь из дома и вычеркнул ее из семейного реестра, полностью разорвав их отношения. Когда он услышал, что Ци Сяоцзе покупает слуг, он подумал, что эта усадьба была подарена его дочери магистратом префектуры Ци.

Или всё было иначе?

Сюэ'эр не пожелала вдаваться в подробности: «Раз босс Ли хочет подарить нам двух служанок, то позвольте мне выбрать их!»

Глава 76. Зал Жунъюй

Босс Ли обучал Сюэ'эр в течение нескольких месяцев, поэтому она узнала некоторых людей. Так совпало, что среди людей, которых привел босс Ли, она увидела двух знакомых.

Она посмотрела на их полные надежды взгляды. Она указала на них и улыбнулась: «Берем их!»

Судьба девушки может быть очень простой или очень сложной. Иногда ее судьба менялась за один миг.

Сколько бы Ван Поцзы ни просила и ни умоляла, она не могла избежать своей участи быть купленной и проданной, как скот!

Когда Ци Жун Юэ вышла, Ван Поцзы и этого молодого человека посадили в карету. С начала и до конца она ни разу не взглянула прямо на Ван Поцзы. Дело было не в ненависти, ведь не она была ее настоящим врагом. Она просто не любила ее и не хотела больше ее видеть.

Прямо как Сяолань!

Она протянула рецепт боссу Ли: «Принимайте лекарство в соответствии с рецептом; один раз утром и один раз вечером. Меньше выходите на улицу и меньше говорите. Если вам нужно что-то сказать, говорите медленно и не волнуйтесь. Так вы не будете кашлять».

- Если я буду принимать эти лекарства, я смогу вылечиться?

Ци Жун Юэ покачала головой: «Конечно, нет. Вы можете принимать это лекарство только в течение полугода. Найдите меня в зале Жунъюй через полтора месяца. Я поставлю вам последующий диагноз!»

- Зал Жунъюй? - босс Ли порылся в своих воспоминаниях. Но он не мог вспомнить, что в Пэнчэне было место под названием зал Жунъюй. - Я думал, что в Пэнчэне нет такого места, о котором бы я не знал, но я первый раз слышу о зале Жунъюй!

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась: «Сейчас и правда нет такого места. Но появится через полмесяца. Не забудьте прийти!»

Босс Ли внезапно всё понял: «Ци Сяоцзе хочет открыть зал Жунъюй в Пэнчэне?»

Ци Жун Юэ кивнула: «У меня есть медицинские навыки, и я, естественно, не могу тратить их впустую. Зал Жунъюй в Пэнчэне будет моим первым медицинским учреждением!»

За первым последует второе, а потом и третье. Она определенно откроет своё заведение в Цзинду и будет рядом со своей семьей.

Босс Ли с готовностью сказал: «Хорошо. Тогда я буду первым клиентом вашей клиники!»

Просто испытав на себе навыки иглоукалывания Ци Сяоцзе, он мог заключить, что она удивительно талантливый лекарь!

Хотя он не часто встречался с ней, и они каждый раз говорили о делах, Ци Сяоцзе внушала ему доверие. Ее слова, естественно, убедили его.

Раз она сказала, что может вылечить его, значит, она обязательно вылечит его!

Был уже полдень, когда они выехали из усадьбы в город. Они наскоро пообедали и отправились в следующее, намеченное по плану, место.

На севере Цзыюаня стоял дом. Дом не был особенно большим, но внутренняя планировка была изысканной. Людей там было немного. В основном это были девочки и мальчики, которые занимались уборкой и черновой работой. Там же жил и пожилой управляющий.

Старый домоправитель был из семьи Мо в Уюане. Он охранял дом больше двадцати лет. Когда он понял, что дочь семьи Мо собирается жить здесь, он был так счастлив, что не спал несколько дней. Он велел слугам прибраться в доме и дожидаться приезда Сяоцзе.

Вступить во владения домом было гораздо легче, чем усадьбой. Ци Жун Юэ просто выбрала комнату, в которой хотела жить, и ничего больше. После небольшого отдыха они с Сюэ'эр вновь направились в город.

Было много вещей, которые она хотела сделать. Ее магазины располагались на нескольких улицах Пэнчэна. Сегодня она твердо собиралась взять управление этими магазинами в свои руки.

Глава 77. Забирая магазины

Магазин тканей Сяоцзи на улице Чансин №48 был магазином, который она хотела получить в своё владение сегодня.

Кроме того, это был самый трудный магазин, с которым ей приходилось разбираться. До сих пор все они, от лавочника до простого рабочего, принадлежали к девичьей семье старой госпожи Ци. Фамилия всех работников была Сяо. Казалось, что они не хотят отдавать эту лавку, приносящую столько денег.

Магазин тканей Сяоцзи раньше был магазином тканей Мо. Когда магазин попал в руки семьи Сяо, они увидели, что дела идут особенно хорошо. Они поменяли название, чтобы сделать свое имя известным. Они не ожидали, что дела пойдут хуже, чем раньше, но все равно дела шли лучше, чем в большинстве магазинов, торгующих тканями.

В конце концов, у него была давняя репутация. Богатые горожане хотели приехать в знакомое место. Магазин тканей Сяоцзи, в конце концов, укоренился в этом городе и стал синонимом магазина высококачественных тканей.

Это было хорошее и прибыльное дело. Как они могли примириться с тем, что им придется отдать его просто так?

Открытие магазина тканей в другом месте не сулило ничего хорошего!

Два конных экипажа остановились у магазина тканей Сяоцзи. Ци Жун Юэ и Сюэ'эр первыми вышли из кареты. В то же время пятеро или шестеро молодых людей вышли из другого экипажа.

Сюэ'эр приказала: «Сначала подождите у двери!»

Молодые люди слышали это и встали у дверей магазина.

Женщины, выбиравшие ткани внутри, увидели это. Они испугались, побросали тряпки и поспешно ушли.

Это явно было похоже на неприятности. Если не хозяин был причиной неприятностей, то это были только что прибывшие люди. Короче говоря, лучше было не приближаться к ним.

Сяо Чэн стоял за прилавком и подсчитывал выручку на счётах. Он видел, что происходит снаружи, и знал, что пришла Ци Сяоцзе. Он привел себя в порядок и вышел из-за прилавка.

- Вы пришли купить ткань? - он никогда не видел Ци Жун Юэ, но знал, что это она. Однако он сделал вид, что ничего не знает.

Холодные глаза Ци Жун Юэ быстро окинули его взглядом. Затем ее взгляд переместился на двух продавщиц, не сводящих с нее глаз.

Тон ее голоса не был высоким, но в нем звучала несомненная уверенность: «Вы, должно быть, лавочник Сяо, Сяо Чэн».

Сяо Чэн кивнул: «Так и есть. Сяоцзе здесь, чтобы купить ткань или...»

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась и сказала: «Не важно, что вы меня не знаете. Вам также не нужно знать, кто я. Этот магазин - мой. Вы должны были получить уведомление из поместья Ци три дня назад. Но почему вы все еще открыты сегодня?»

Магазины и усадьбы отличались. Слуг на фермах покупали, а людей в лавке нанимали. Поэтому, получив уведомление, они должны были немедленно уехать.

Сяо Чэн вел себя так, словно внезапно все понял: «А, так вы и есть Ци Сяоцзе. Приятно познакомиться, приятно познакомиться. Мы - дальние родственники. Вам следует называть меня Бяошу [1]».

[1] Бяошу - сын брата или сестры бабушки

Сяо Чэн рассмеялся и не упомянул о передаче магазина.

Как могла Ци Жун Юэ позволить ему сменить тему?

- Пожалуйста, зовите меня Ци Сяоцзе. Моя фамилия Ци, но она не имеет никакой связи с Ци Юнчунем. Кроме того не стоит набиваться мне в родственники. Я не могу себе этого позволить.

Она посмотрела на Сяо Чэна, чье лицо перестало излучать доброжелательность.

- Я спрашиваю вас, почему вы все еще открыты, если знали, что я приду сегодня, чтобы забрать магазин?

Сяо Чэн нахмурился. Он посмотрел на прекрасное лицо перед собой. Ей было всего семнадцать лет, но ее слова, тон, выражение лица не походили на то, что она была Сяоцзе известной семьи.

Похоже, с ней будет нелегко иметь дело!

Глава 78. Сяо Чэн

Сяо Чэн слабо улыбнулся и сложил ладони в форме чаши по направлению к Ци Жун Юэ.

- Ци Сяоцзе, этот магазин отличается от других. Если этот магазин не откроется, вы лишитесь заработка за один день. Раз уж вы приобрели этот магазин, вы же не захотите потерять прибыль от него, верно? Почему бы не продолжать зарабатывать деньги? Если так, зачем вам его закрывать?

Он увидел, что Ци Жун Юэ не перебивает его, поэтому продолжил: «Поскольку вы хотите открыть его, чтобы заработать деньги, легче заработать деньги с уже существующим делом, чем с новым. Мы занимаемся этим уже больше десяти лет и хорошо разбираемся в тканях. Естественно, мы хотим остаться и продолжать работать на вас».

Ци Жун Юэ тоже улыбнулась. Но вот взгляд ее был острым, как нож, когда она смотрела на Сяо Чэна.

- Лавочник Сяо, я не стану скрывать это от вас. Я действительно хочу открыть здесь дело, но совершенно не связанное с тканями. Так что, пожалуйста, найдите себе другую работу!

Сяо Чэн нахмурился. «Этот магазин тканей процветает, - сказал он озадаченно. - Почему мы не можем продолжать продавать ткани? Вы должны знать, что мы потратили более десяти лет усилий на то, чтобы этот магазин тканей Сяоцзи стал знаменитым в Пэнчэне. Как вы можете закрыть его?»

Сюэ'эр была очень, очень недовольна: «Моя Сяоцзе говорит, что она это сделает, значит, сделает. Какое это имеет отношение к тебе?»

Сяо Чэн уставился на Сюэ'эр. Он думал, что семья Ци становится все хуже и хуже в обучении слуг. Служанка осмелилась небрежно прервать его.

Сюэ'эр фыркнула: «Не надо на меня пялиться. Я тебя не боюсь. Моя Сяоцзе сказала, что не собирается работать в текстильном бизнесе. Не говори больше глупостей. Поторопись и уходи!»

Иногда, когда имеешь дело с таким человеком, прямой подход Сюэ'эр бывал более эффективным.

Сяо Чэн внезапно помрачнел.

- Значит, Ци Сяоцзе гонит людей прочь?

Ци Жун Юэ ничего не сказала, но посмотрела на Сюэ'эр. Сюэ'эр сразу всё поняла: «Что значит - моя Сяоцзе гонит людей прочь? Просто она никогда не хотела заниматься продажей тканей. Вы полагались на кого-то другого и делали это самостоятельно. Моя Сяоцзе великодушна и не станет утруждать себя этим. Моя Сяоцзе лишь хочет вернуть свое. Неужели ей нужно твое согласие?»

Сяо Чэн был очень зол. У этой маленькой девки не отнимешь смелости. «Полагался на кого-то другого». Разве она не знала, что «кто-то другой» - это тот, кого она не может позволить себе обидеть?

Сяо Чэн указал на Сюэ'эр и сердито сказал: «Кто ты такая? Как ты смеешь...»

Ци Жун Юэ перебила его: «Она - одна из моих людей. Пожалуйста, подумайте хорошенько, прежде чем сказать что-нибудь грубое, лавочник Сяо».

Сяо Чэн не мог сдержать гнев.

- Кем ты себя возомнила? Ты просто брошенная дочь семьи Ци. Хочешь встать в позу передо мной? Ты недостаточно компетентна.

Ци Жун Юэ не рассердилась, лишь улыбнулась: «Я действительно недостаточно компетентна. Я не могу использовать такого работника, как вы. Кроме того, я недостаточно квалифицирована, чтобы быть вашим начальником. Прошу вас уйти, лавочник Сяо!»

Сяо Чэн заскрежетал зубами. Он вдруг понял. Эта пара - хозяин и слуга - действовали заодно. Одна изображал из себя доброго блюстителя порядка, а другая - плохого. Они играли с ним, заставив его вернуться к своей истинной природе. Даже если бы он хотел продолжать быть бесстыдным, он больше не мог.

Подумав так, теперь он жалел о своем решении. Если бы он знал, что с ней так трудно иметь дело, он бы не остался здесь. Если бы он перевез отсюда все товары, то получил бы большую сумму денег. Но теперь было уже слишком поздно что-либо менять. В конце концов, он был всего лишь лавочником, а не хозяином.

Глава 79. Сяоцзи

Сяо Чэн оглянулся на шелка и атлас в магазине, не желая уходить. Он старательно управлял этим магазином больше десяти лет. Нелегко было сделать магазин таким большим, как сейчас. Но кто знал, что всё неожиданно изменится за одну ночь? Хотя у него была возможность открыть еще один магазин тканей, он не был уверен, что сможет создать еще один блестящий Сяоцзи.

Затем он посмотрел на людей, окруживших магазин снаружи. Хотя они стояли на улице, они не сводили взгляда с магазина. Если бы что-то случилось, они немедленно бросились бы внутрь, чтобы защитить свою хозяйку.

Даже если он против, что он может сделать? Ци Юнчунь уже отправил ему сообщение. Он не мог вступить в прямой конфликт с Ци Жун Юэ в течение некоторого периода времени. Иначе даже Ци Юнчунь не смог бы защитить их.

Если даже Ци Юнчунь не мог защитить их, это означало, что у Ци Жун Юэ был еще более могущественный покровитель.

Да, не будь у нее покровителя, как могла глупая маленькая девчонка осмелиться пойти против окружного судьи и собственного отца?!

Сяо Чэн махнул рукой двум продавщицам. Он стиснул зубы и сказал: «Мы уходим!»

Сяо Чэн ушел вместе с помощниками. Ци Жун Юэ тоже последовала за ним из магазина. Она сказала людям, которые окружили магазин: «Оставьте двух человек здесь. Заприте двери, чтобы никто не мог войти. Если кто-то попытается вломиться в магазин или вынести оттуда

вещи, сообщите об этом в ямэнь [1]».

[1] Ямэнь (衙門 yámén) — присутственное место в дореволюционном Китае, сродни некоторым значениям слова магистрат: представляло собой резиденцию чиновника и его помощников мую 衙役, которые, согласно законодательству, не имели права быть выходцами из местного населения. Официальное положение резиденции диктовало другие обязательные компоненты комплекса ямэнь: место для приёма посетителей, судейский зал, тюрьма, казначейство и оружейный склад.

Сяо Чэн услышал эти слова и злобно посмотрел на Ци Жун Юэ. Затем он направился на Западную улицу.

Ци Жун Юэ и Сюэ'эр сели в карету и вместе с остальными людьми направились туда же.

На Западной улице была чайная, дела в ней шли очень хорошо. Это было одно из владений семьи Сяо. Было очевидно, что Сяо Чэн направляется к чайному домику Сяоцзи.

Если чайный домик управляется хорошо, он, естественно, приносит деньги. К сожалению, Ци Жун Юэ не хотела управлять заведениями такого рода.

Как и магазин тканей, чайный домик сегодня тоже был открыт. Управляющий чайной Сяо Ли был двоюродным братом Сяо Чэна. Они оба были племянниками старой госпожи Ци.

Семья Сяо получила много преимуществ за эти годы, полагаясь на несколько магазинов и ферм в Пэнчэне. На прибыль, принадлежащую Ци Жун Юэ, были куплены несколько магазинов и два трехэтажных дома в Пэнчэне.

Теперь они были недовольны тем, что Ци Жун Юэ хотела вернуть своё. Действительно, они были ненасытны и жадны, как и старая госпожа Ци.

Когда на нем испытали тот же метод, Сяо Ли оказался похожим на Сяо Чэна и покинул чайный домик вместе со своими помощниками. В чайном домике все еще были гости, но официанты ушли. На мгновение воцарился хаос, начали раздаваться крики гостей.

Ци Жун Юэ, стоя на втором этаже, громко сказала: «Господа, сегодня последний день, когда чайная Сяоцзи открыта. Всё за счёт заведения. Но больше заказы приниматься не будут, потому что официанты ушли!»

Чайный домик Сяоцзи отлично справлялся с делами, но интерьер был простым и незатейливым. Это было не очень богатое место. Люди, которые приходили сюда, были обычными людьми. Время послеобеденного чая почти подошло к концу, пришла пора ужинать дома. Все слышали, что они не должны платить, так что же еще они могли сказать? Они с удовольствием смели всё съестное и покинули чайную Сяоцзи вполне удовлетворенными.

Хотя чайный домик Сяоцзи был открыт в Пэнчэне уже более десяти лет, никто не спросил, почему он закрывается, и не выразил никакого сожаления. Было видно, что, хотя чайный домик Сяоцзи не бедствовал, это было только потому, что цены были низкими, а вовсе не из-за того, что это было популярное заведение.

Глава 80. Чего вы хотите?

Таким местам нет необходимости существовать, считала Ци Жун Юэ.

В течение следующих двух дней она легко вернула себе все магазины в Пэнчэне. Всего их было пять. Два из них были сданы в аренду, но срок аренды еще не истек. Ци Жун Юэ не стала чинить трудности арендаторам. Она сказала им, куда они должны пойти, чтобы возобновить аренду, когда ее срок подойдет к концу.

Поместье Ци

Сяо Чэн и Сяо Ли опустились на колени перед старой госпожой. Их отец стоял в стороне с мрачным и озлобленным лицом.

- Вы чувствуете себя обиженными. Неужели вы думаете, что огорчены больше, чем я?

Она часто думала о тех деньгах, что она копила в течение многих лет, и которые теперь оказались в руках Ци Жун Юэ. У нее защемило сердце. Ей было так больно, что она не могла ни есть, ни спать!

Злоба промелькнула на лице Сяо Ли: «Тетя, неужели мы так просто всё оставим?»

Старая госпожа холодно фыркнула.

- Забыть об этом? Еще чего! Эти вещи временно отданы ей из-за давления шицзы. Как только хоу Юнпин уедет, а шицзы получит место в столице, он уже не вернется в Пэнчэн. Господин Чжэн не пойдет против Юнчуня из-за девушки. Тогда я заставлю ее выплюнуть все эти вещи одну за другой!

Сяо Чэн спросил: «Но когда же шицзы займет пост в столице? А что, если он вернется?»

Старая госпожа махнула рукой.

- Не волнуйся. Скоро начнется придворный экзамен. Впоследствии, независимо от того, войдет

ли шицзы в первую тройку или нет, он, безусловно, получит официальный пост благодаря связям хоу Юнпина. После того, как он получит должность, он, естественно, женится. Как только он женится, он вряд ли вернется в Пэнчэн. В следующий раз он приедет неизвестно через сколько лет. Как он сможет вспомнить кого-то по имени Ци Жун Юэ?

Услышав слова старой госпожи, Сяо Чэн и Сяо Ли вздохнули с облегчением. Они, конечно, снова откроют магазин тканей Сяоцзи и чайный домик. Они желали получить все, что потеряли из-за проклятой девчонки, включая компенсацию за поправное достоинство.

Десять дней спустя тот самый магазин тканей Сяоцзи открылся снова. Табличка при входе была заменена на зал Жунъюй. Это была аптека и медицинская клиника.

Когда она открылась, не было слышно ни звуков грохочущих барабанов, ни гонгов, ни грохочущих петард. Зал Жунъюй открылся сдержанно и просто. Сначала некоторые люди заинтересовались и вошли внутрь. Как только они увидели, что врач - молодая девушка, они сразу же потеряли 70% доверия к врачу.

После этого в клинику не зашел ни один другой человек. Было так тихо, что это походило не на торжественное открытие, а на магазин, который вот-вот закроется.

- Сяоцзе, сегодня нет ни одного пациента. Если мы будем продолжать в том же духе, не придется ли нам закрыть зал Жунъюй? - обеспокоенно спросила Сюэ'эр.

Ци Жун Юэ читала книгу. Она даже не подняла головы.

- Мы медицинская клиника, а не магазин косметики. Медицинская клиника только что открылась, врач, практикующий здесь, никому не знаком. Люди неизбежно будут испытывать дискомфорт. Это нормально.

Сюэ'эр поспешно кивнула.

- Это правда. Но мы не можем продолжать в том же духе!

Ци Жун Юэ сказала: «Прибыль для меня не важна!»

Сюэ'эр была озадачена: «Тогда чего же вы хотите, если не прибыльного дела?»

Глядя на загадочное выражение лица Сяоцзе, Сюэ'эр хотела спросить еще что-то, но не осмелилась. Если бы Сяоцзе захотела сказать это, она сказала бы прямо. Она не стала бы дожидаться ее вопроса. Если барышня не хочет говорить об этом, все попытки расспросить ее пропадут втуне.

После того, как Сюэ'эр ушла, глаза Ци Жун Юэ переместились с книги в ее руках на пустой холл. «И правда, чего же я хочу, если не прибыльного дела?» - подумала она.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1055669>